Текст · 18 марта 2023, 11:00
Дмитрий Швец,

Дочки-матери-менты. Три уголовных дела одной ярославской семьи

На четырех человек в семье Зотовых из Ярославля приходится целых три уголовных дела: 19-летнюю Леру ФСБ обвиняет в покушении на теракт из-за несостоявшегося поджога сельского пункта сбора мобилизованных, а ее мать Светлану — в призывах к терроризму и экстремизму из-за трех комментариев в телеграме. «Медиазона» рассказывает, как всего за месяц ярославские силовики превратили в ад жизнь семьи, не одобрявшей войну в Украине.

Лера

Вечером 16 февраля 19-летняя Лера Зотова из Ярославля сказала матери, что пойдет погулять. Та не стала дожидаться, пока девушка вернется, и легла спать, а посреди ночи в квартиру ворвались человек десять силовиков — Светлана думает, что они открыли дверь Лериным ключом. Ее муж Игорь тогда был в командировке, так что незваных гостей женщине пришлось встречать вдвоем с 13-летней младшей дочерью.

Что случилось, Светлана поначалу не понимала, по ее словам, силовики сказали, что сейчас в квартире будет обыск, и укоризненным тоном повторяли: «Вот воспитали детей» — и тому подобное.

Силовиков интересовали компьютеры Зотовых. «Привезли какой-то ящичек, воткнули и тут же зашли в мой телеграм — без всего, ни пароль, ничего не спрашивало», — вспоминает Светлана.

Из квартиры забрали три компьютера, телефоны и фотоаппарат, а вскоре выяснилось, что Леру задержали по подозрению в покушении на теракт-[1] — по версии следствия, она собиралась поджечь администрацию села Карабиха в 15 километрах от Ярославля.

«Со стратегической точки зрения, не очень понимаю, что это за такой замечательный объект — одноэтажное небольшое здание села. Знаменито село тем, что там была усадьба писателя Некрасова», — удивляется Станислав Спивак, адвокат Зотовой-младшей. Он говорит, что на допросе девушка признала вину, а при ней нашли бутылку с горючей смесью, зажигалку и тряпки.

20 февраля силовики распространили видео задержания: видно, что Леру вытаскивают с пассажирского сиденья машины и грубо валят на снег. Позже, сидя перед камерой, девушка признает, что «фотографировала здания, где находится пункт сбора мобилизованных, давала информацию о местоположении, координаты» и получила за это 7 тысяч рублей.

На вопрос о причинах задержания она, запинаясь и как будто силясь что-то припомнить, неуверенно отвечает: «За м-м-м... общение... с украинским... представителем сэбэу... С Андреем. Он с Украины».

«Нас задержали за то, что мы хотели поджечь здание в Карабихе, — продолжает Лера. — Там собирают мобилизованным посылки и отправляют на Донбасс».

Провластные медиа, которые опубликовали это видео, со значением подчеркивали-
: «По предварительным данным, задержанная воспитывалась в неблагополучной семье и употребляла наркотики».

Ярославский районный суд отправил Валерию Зотову в СИЗО еще 18 февраля, но официально пресс-служба сообщила об аресте только 22-го числа.

«Она сказала, что ушла гулять. Я говорю: "Ты надолго?". Она ответила, что сейчас придет. Если бы я знала, я бы ее не пустила», — говорит о старшей дочери Светлана.

Саму ее еще в ноябре прошлого года суд оштрафовал на 30 тысяч рублей за «дискредитацию» вооруженных сил[2]: Зотова написала на стене ларька «Слава

Украине» и положила рядом букет желтых и голубых хризантем со словами «Прости нас, Украина» на обертке.

Светлана вспоминает, что провела тогда в полиции двое суток; она не скрывала, что выступает против войны, но силовики отнеслись к ней «нормально».

О политике они со старшей дочерью говорили нечасто: Лера работала бригадиром в распределительном центре «Магнита», уходила рано утром, вечером возвращалсь усталая. Но в главном

они соглашались, говорит Светлана: обе были против войны.

Светлана

После обыска силовики почти на месяц как будто забыли о Зотовых. Светлана спрашивала у адвоката, будут ли ее вызывать к следователю — тот говорил, что пока нет. Но уже на следующий день после этого разговора, 14 марта, за ней пришли домой и повезли в управление ФСБ.

«Там было двое сотрудников, потом пришел третий в голубой рубашке, у него наручники были. Подошел ко мне, стал прямо орать: "Наши парни там гибнут, а ты, тварь ебучая, мы тебе сейчас въебем, и ты все расскажешь!". Что просил рассказать, не знаю — снял на телефон, попросил сказать фамилию, год рождения и как я отношусь к СВО. Я сказала, что отношусь отрицательно», — вспоминает Светлана.

Потом крикливый мужчина в голубой рубашке вышел, а оставшиеся в кабинете уже спокойным тоном поинтересовались, как родители нашли адвоката для Леры.

«Я им сказала: я представляю, что вы делали с моей дочерью, я их предупредила, что молчать не буду», — рассказывает Светлана. Потом ее снова посадили в машину и куда-то повезли, как выяснилось на месте — к следователю. Туда же привели адвоката по назначению Андрея Перевозчикова, Зотова видела его впервые в жизни. Он спросил: «Это вы обвиняемая?».

«У меня глаза на лоб полезли, мне никто ничего не говорил», — говорит Светлана. Потом пришел следователь. Он зачитал постановление, которое женщина плохо запомнила, и начал задавать вопросы, например, как она относится ко взрыву на Крымском мосту.

Светлана отказывалась отвечать и договорилась со следователем, что придет на допрос 16 марта — с адвокатом, которого она выберет сама. В этот день ей предъявили обвинение в призывах к терроризму-[3] и экстремизму[4] через интернет. Как следует из постановления[5] о привлечении, Светлане вменяют три комментария к постам в двух телеграм-каналах. При этом в документе не приводится полный текст комментариев — только даты, первые и последние слова.

Один из этих комментариев появился 19 января в канале «Украина 24/7» — под постом с видео, где бывший командующий войсками США в Европе Бен Ходжес рассуждал об ударах ВСУ по Крыму и сухопутному коридору, связывающему полуостров с Россией. Полностью комментарий звучит так: «Все правильно говорит! Молодцы что взорвали Керченский мост, надо еще раз взорвать, чтобы хуйло проиграл!!!».

Еще два комментария от 23 сентября прошлого года силовики нашли в анонимном канале «Боец анархист», который пишет о диверсиях и антивоенных акциях прямого действия в России. В посте речь шла о целесообразности ненасильственного протеста во время войны, а

комментарии были такие[6]: «Мирные митинги до жопы» и «Русские у вас есть шанс совершить великую революцию 2022 года. Свергайте эту преступную власть пока она не привела мир к ядерной катастрофе».

Все три комментария, следует из постановления, написал пользователь с ником @-*valeriaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa*. В постановлении указан номер телефона, к которому привязан этот аккаунт; Светлана говорит, что это ее старый телефон, который изъяли при обыске в феврале. Она не признает авторства комментариев и добавляет, что на допросе следователь не зачитывал и не давал ей прочитать их целиком.

«Этот комментарий в постановлении берут в кавычки, пишут первое слово и последнее. Даже когда проводили допрос, они даже вопрос ставили таким образом: как вы можете прокомментировать вот такие выражения, с кавычками. Они не хотят афишировать, о каких комментариях идет речь, чтобы человек не сориентировался, — рассуждает адвокат Зотовой-старшей Егор Антонов. — Прокомментируй то, не знаю что».

Мерой пресечения Светлане назначили подписку о невыезде.

На свидание к старшей дочери в СИЗО Зотовы пока не ходили. «Это надо идти просить следователя, а я не хочу его просить», — объясняет Игорь, муж Светланы и отец Леры.

Светлане грозит от пяти до семи лет лишения свободы или до 1 млн рублей штрафа по «террористической» статье, а по «экстремистской» — до пяти лет колонии. Лере по предъявленным обвинениям — до 11 лет и трех месяцев.

«Для меня задача — чтобы она с минимальными потерями вышла из этого, каждый год или два — это жизнь молодой девчонки. По аналогичному делу в Угличе был на той неделе осужден молодой человек, он пытался поджечь военкомат, правда, у него еще была 280-я статья. Ему отписали восемь лет», — говорит адвокат Зотовой-младшей Станислав Спивак.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК.
2. Статья 20.3.3 КоАП.
3. Часть 2 статьи 205.2 УК.
4. Часть 2 статьи 280 УК.
5. Есть в распоряжении «Медиазоны».
6. Пунктуация оригинала.